

Такая нам досталась доля

«Русские стяжали право быть непобедимыми»

Накануне Бородинского сражения Наполеон сказал, обращаясь к своим солдатам: «Вот сражение, которого вы так ждали... Победа доставит нам все нужное: удобные квартиры и скорое возвращение в отечество... Пусть позднейшее потомство с гордостью вспоминает о ваших подвигах в сей день. Да скажут о каждом из вас: «Он был в великой битве под Москвой».

И вот наступило 26 августа 1812 года (по новому стилю — 7 сентября). На рассвете этого дня Наполеон воскликнул: «Это солнце Аустерлица!». «Но оно было против нас, — заметил наполеоновский маршал Сегюр, оно всходило со стороны русских, открывало нас выстрелам, ослепляя нас самих». Сражение началось рано утром. Неоднократные атаки французов с невиданным героизмом отражались русскими войсками. Потери русских были огромны. Несмотря на это, они неоднократно переходили в наступление. Французский генерал Пель писал: «Всюду противопоставляли сопротивление, прекращавшееся только с жизнью... Посреди открытой местности и картечь нашей артиллерии, и атаки нашей кавалерии и пехоты наносили им огромный урон. Но пока у них оставалось сколько-нибудь силы, эти храбрые солдаты снова начинали свои атаки».

Наполеон обрушил главный сокрушительный удар на левый фланг русской армии. Против Семеновских флешей он сосредоточил 80 тыс. солдат (из 130 тыс.) и 400 орудий (из 597). Но все атаки французов разбивались об упорное сопротивление русских войск.

«Русские пушканы», — отметил Сегюр, — были верны своему долгу: брали редуты, ложились на пушки и не отдавали их без боя. Часто, раненный в одну руку, канонир действовал другою». Здесь, у Семеновских fleшей, почти полностью погибла дивизия Воронцова. Здесь был смертельно ранен бесстрашный Багратион. Только после ожесточенной борьбы французы овладели Семеновскими флешами...

Теперь Наполеон все силы сосредоточил на центральном участке фронта. Борьба шла вокруг батареи Раевского. Дважды переходила она из рук в руки — русские с невиданной стойкостью защищали батарею. И только когда почти все защитники батареи были убиты, она попала в руки противника. Но захват батареи не привел к прорыву русского фронта.

Все шло не так, как обычно бывало в прежних сражениях Наполеона. Он привык после первых же атак получать радостные вести о победах, а сейчас со всех сторон посылались просьбы о присылке подкреплений. Но подкреплений не было. Неиспользованной оставалась только императорская гвардия, насчитывавшая 19 тыс. человек. Но Наполеон дорожил ею и потому не пустил в бой. Впервые за время многочисленных походов была явная неуда-

ча, парализовавшая волю императора.

Ценой огромных потерь Наполеон потеснил русские части, но прорвать их оборону ему не удалось. Он вынужден был отвести свои войска с занятых позиций.

В это время Кутузов писал своей жене: «Я здоров, друг мой, и не побит, а выиграл баталию над Бонапартом». И действительно, армия Наполеона была расстроена и понесла огромные потери. Французы были потрясены и подавлены. Неудивительно: французская армия потеряла убитыми и ранеными более 50 тыс. человек, из них — 47 генералов.

Бородинский бой разрушил веру в непобедимость Наполеона. Наполеон

дал под Москвой; французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».

«Не до ордена, была бы Родина с ежедневными Бородино»

Шли годы. Благодарные соотечественники бережно хранили память о Бородинском сражении 1812 года. В 1942 году страна непременно отметила бы его 130-ю годовщину. Но годом раньше на российские просторы ворвалась война. Музей, что был открыт в Бородино, по-прежнему принимал посетителей. Они шли, чтобы покло-

повозка М.И.Кутузова, сани Наполеона, старинные картины, гравюры и ценнейшие документы.

Дивизия полковника Полосухина, защищавшая Бородино, — была одной из тех сибирских дивизий, что пришли на помощь Москве. «Нас ждет жестокий бой. Будем биться с фашистами на Бородинском поле. Выстоять любой ценой — вот приказ. Такая нам досталась доля!» — так обратился к солдатам и офицерам Полосухин. Эти слова с особой силой прозвучали здесь, где по соседству с памятниками Кутузову и другим героям Бородинской битвы 1812 года стояли противотанковые «ежи».

Бойцам не случайно казалось, что

поле. С тяжелым сердцем покидала дивизия поле русской славы. Но она была направлена на тот огненный рубеж, где можно было остановить врага, рвущегося к столице нашей Родины — Москве. А Бородино осталось для советских воинов и для тружеников тыла символом мужества и стойкости. Об этом написал в своем стихотворении погибший на фронте поэт Михаил Куликовский: «Не до ордена, была бы Родина с ежедневными Бородино».

После Победы советские люди подняли из руин страну, отстроили новую экономику, реставрировали и отремонтировали разрушенные фашистами памятники искусства и культуры. Среди них были и музей Бородино — «цивилизованные» немецкие захватчики превратили его в скотобойню, а затем здание музея сожгли.

«На этих битвах должна воспитываться историческая память нации»

В нынешнем, 2012 году, Россия отмечает 200-летие битвы при Бородино. А на Бородинском поле разыгралась новая битва. За два-три года до юбилейных торжеств здесь развернулось масштабное строительство коттеджей. К счастью, бурные протесты общественности и администрации Бородинского музея-заповедника, вмешательство руководства фракции КПРФ в Мосгордуме, широкая кампания в СМИ помогли остановить варварскую застройку поля русской славы, а виновные в этом кошунстве сейчас находятся под следствием.

Бородино дорого нам. Заместитель председателя Мосгордумы, депутат фракции КПРФ Николай Губенко отметил, что битва явила великий смысл существования русской нации. «Сейчас эта русская вежа в защите Европы почти предана забвению, — с сожалением заявил коммунист. — Битва постепенно уходит из учебников истории и отражается там всего несколькими строками. До нас доходят лишь самые знаменитые имена Кутузова, Багратиона, Раевского. В нашей современной жизни так мало примеров преданности, любви к Родине, что подобный героизм должен изучаться на уровне букваря. На этих битвах должна воспитываться историческая память нации. У нас есть огромное количество идей и людей, жаждущих реализовать их, но нет государственной поддержки».

Несмотря ни на что, мы, патриоты России, живущие в XXI веке, обязаны передать память о Бородино, как символу воинского мужества, нашим детям и внукам. Кроме нас, этого не сделает никто. Такая нам досталась доля. Пусть новые поколения россиян донесут до памяти потомков правду о Поле Воинской Славы и о тех, кто с честью сложил на нем свою голову, отдав жизнь за самое святое, что есть у человека — Родину.

Татьяна Наумова

не сумел разгромить русскую армию. Она и после Бородина так же грозно стояла перед врагом в конце, как и в начале сражения.

Под Бородино одержало победу мастерство русской армии и ее военачальников во главе с Кутузовым. Под Бородино одержали победу высокий моральный дух и стойкость русских войск. Солдаты и офицеры знали одно: когда решается судьба Родины, лучше умереть, чем отступить хотя бы на шаг. Так, в тяжелый момент на батарее Раевского больной старик-генерал Лихачев кричал солдатам 24-й дивизии: «Братцы, позади Москва!» Когда враг ворвался на батарею, Лихачев расстегнул мундир и с открытой грудью пошел на штыки французов...

Бородинский бой сыграл огромную роль в дальнейшем ходе войны. Он резко подорвал силы наполеоновской пехоты и кавалерии. Это было стратегическое поражение французской армии, которое предопределило провал всего наполеоновского похода.

Сам Наполеон вынужден был признать впоследствии: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я

нотился предкам и получить у них благословение на ратные подвиги в борьбе с врагом, вновь пришедшим на нашу землю».

Последним посетителем музея в военное время стал полковник Виктор Иванович Полосухин, командир 32-й Краснознаменной стрелковой дивизии. В книге отзывов в графе «Цель посещения Бородинского поля» он написал: «Приехал Бородинское поле защищать». Это было 12 октября 1941 года.

Впрочем, было не до экскурсий. В залах музея заколачивали ящики с экспонатами. Их укладывали в грузовик с прицепом, стоящий около подъезда. Машину с огромным трудом достал директор музея Сергей Иванович Кожухов. А в это время красноармейцы уже занимали оборону на Бородинском поле, возле здания музея рыли окопы и возводили укрепления. Экспонаты музея удалось спасти: их привезли в Москву по фронтовым дорогам, чудом избежав вражеских бомб. Среди экспонатов, переданных в Исторический музей, были знамена русской армии, французские знамена, некогда отбитые русскими у французов,

рядом с ними сражаются бессмертные тени предков: бои шли на Шевардинском редуте, на Семеновских флешах... Станция Бородино несколько раз переходила из рук в руки. Когда немцам удалось в очередной раз захватить станцию, они прорвались на автостраду, окружили командный пункт 17-го полка. Группа командиров и бойцов с боем пробилась из окружения. Среди тех, кто «клятву верности сдержали», был и красноармеец Алексеев, геройски погибший в бою. В его кармане нашли письмо комиссара: «Если мне суждено умереть в бою, я умру без страха. Погибнуть за великий русский народ не жалко, не для того ли я давал присягу Отчизне. Знай, партия, что я не отступил в бою ни на шаг и шел только вперед. Дела мои строго проверьте и, если найдете их достойными, прошу считать меня коммунистом».

15 октября Совинформбюро сообщило: «В течение ночи с 14 на 15 октября положение на Западном направлении фронта ухудшилось. Немецко-фашистские танки, мотопехота на одном участке прорвали нашу оборону». По приказу командарма Говорова дивизия Полосухина оставила Бородинское

Появится ли памятник в Куркино?

К 200-летию юбилею в Москве в районе Куркино создается памятный знак в честь событий 1812 года

Памятник увековечивает имена местных крепостных крестьян, которые в начале августа 1812 года ушли в ополчение. Они принимали участие в Бородинском сражении и в войне 1812 года до полного изгнания Наполеона с русской земли. Поэтому все были награждены почетной серебряной медалью «1812 год».

Памятник крепостным крестьянам — ополченцам в Куркино будет первым в России. Автор идеи и всего проекта в целом — член КПРФ, ветеран Вооруженных Сил Виктор Яковлевич Коростышевский. Он не только подготовил эскиз памятного знака, победил в творческом конкурсе, подготовил всю проектно-техническую документацию, но и нашел в Московском историческом архиве имена всех 25 местных ополченцев, документы об их награждении.

Этот энтузиаст согласовал проект установки памятника в московских органах власти, открыл благотворительный фонд для сбора средств на возведение памятника — сметная стоимость изготовления, монтажа и благоустройства составляет 2 млн. руб. Он заключил договоры

с заводами на изготовление бронзовых и гранитных частей памятника. Получил строительный ордер, дающий право начать строительно-монтажные работы.

Высота гранитного памятника с венчающим его бронзовым крестом — около 4-х метров. На лицевой грани обелиска герб России того времени, медаль «1812 год» на ленте, памятная надпись золотом. На обратной грани обелиска — 25 фамилий и имен крестьян-ополченцев, безвестных героев войны 1812 года.

А вот районная власть (читай, «Единая Россия») знает не хочет ни о каком памятнике. Она и пальцем не пошевелила, чтобы поддержать инициативу почетного жителя. Районной власти и в голову не приходило, что она не имеет права оставаться в стороне от этого исторического события — конкурс на лучший эскиз проходил в районе по инициативе Мунципального собрания депутатов.

На вопрос В.Я. Коростышевского: «А как вы себя будете чувствовать на открытии памятника?» — зам. главы управы ответил: «А я и не приду. Я вообще не житель Куркино».

